

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу объ экономическомъ положеніи нашихъ средне-азиатскихъ колоній (письмо въ редакцію).—Воображаемыя и дѣй-
ствительныя дороги въ Азію.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Томска, Семирѣченской области, Иркутска, Нерчинска, Тобольской губерніи,
Красноярска и села Абаканскаго Минусинскаго округа.—Путешествіе по Китаю: экспедиція Г. Н. Потанина.—Городское дѣло въ Сибири.
Гласнаго.—О чаепитіяхъ въ степи.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Добродушная Сибирка.*—Хроника жизни за недѣлю.
Краткія торговыя свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ 1884 года (по отношенію къ Сибири).

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1885 Г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ будетъ по той же программѣ и въ томъ же размѣрѣ, т. е. по два
печатныхъ листа въ каждомъ номерѣ. Цѣна остается та же: 8 р. за годъ, 5 р.
за полгода.

При газетѣ въ началѣ 1885 года приложенъ будетъ

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“,

въ 30 печатныхъ листовъ, заключающій: очерки, рассказы, путешествія по Сибири, изслѣдованія, истори-
ческіе матеріалы и проч.

Сборникъ этотъ получать бесплатно всѣ годовые подписчики нашей газеты. Подписчики другихъ
сибирскихъ газетъ могутъ получать этотъ сборникъ по низшей цѣнѣ противъ стоимости по соглашенію
между редакціями.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3.; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ НАШИХЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ КОЛОНИЙ.

(Письмо въ редакцію).

Значеніе колоній для современнаго фазиса экономическаго
развитія европейскихъ государствъ болѣе или менѣе выяснено
въ послѣднее время. Онѣ назначены поставлять промышлен-
нымъ центрамъ метрополіи сырье, а съ другой стороны—слу-
жить рынкомъ для сбыта продуктовъ, вывозимыхъ изъ тѣхъ же
промышленныхъ центровъ. Эти двѣ стороны экономической
зависимости тѣсно связаны другъ съ другомъ, такъ какъ,
при незначительномъ производствѣ и вывозѣ сырья, колоніи

неизбѣжно будутъ представлять собою и ограниченный ры-
нокъ для сбыта фабрикатовъ: продукты могутъ, въ концѣ
концовъ, обмѣниваться только на продукты *). Иногда задачи

*) Авторъ здѣсь разумѣетъ, какъ видно, старую колониальную по-
литику Европы, которая преслѣдовала однѣ торговыя цѣли, какъ
мануфактурная Англія. Не надо забывать, однако, какими послѣд-
ствіями отравилась эта политика на колоніяхъ, какъ, напр., на Индіи, гдѣ
туземная промышленность была убита въ своемъ развитіи въ угоду
мануфактурамъ метрополіи. Такая политика, ищущая въ колоніи только
поприща торговой и купеческой эксплуатаціи, должна быть названа хищ-
нической, и односторонность ея сознава. Колонія для государства не
то же, что покупатель для лавочника, а живой общественный орга-
низмъ, требующій всесторонняго развитія силъ и всѣхъ благъ civili-
зации.

Ред.

обширнаго территориальнаго обмѣна, съ преобладающей выгодой для метрополии, оказываются, по тѣмъ или инымъ причинамъ, трудно осуществимыми, и отдаленныя страны удерживаются въ политическомъ подчиненіи единственно изъ стратегическихъ или какихъ либо иныхъ видовъ. Но тогда онѣ становятся не колоніями, въ строгомъ смыслѣ слова, а просто окраинами; и мощное развитіе въ нихъ разнообразной производительной дѣятельности становится тогда еще болѣе желательнымъ.

Станемъ ли мы обсуждать значеніе нашихъ колоній съ первой точки зрѣнія, или со второй, мы видимъ, что поднятіе въ нихъ уровня хозяйственной дѣятельности должно, во всякомъ случаѣ, быть одной изъ главныхъ задачъ нашей колониальной политики, что экономическая жизнь и ея явленія должны бы останавливать на себѣ ничуть не меньше вниманія, чѣмъ всѣ другіе вопросы, касающіеся нашихъ окраинъ. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ мы такого вниманія къ нимъ не замѣчаемъ. Мы видимъ, напротивъ, что даже такой крупный актъ, какъ проведеніе сибирской желѣзной дороги, до сей поры обсуждается у насъ съ какихъ угодно точекъ зрѣнія, но только не со стороны экономическихъ интересовъ самой Сибири... Впрочемъ, мы намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ не о Сибири, а о Туркестанѣ, экономическая жизнь котораго еще болѣе преисполнена нуждъ, вопросовъ и недоумѣній.

Начнемъ съ состоянія производительныхъ силъ Туркестанскаго края и остановимся, прежде всего, на хлопководствѣ. Между различными отраслями хозяйственной дѣятельности края производство хлопка обращаетъ на себя преимущественное вниманіе. „Хлопокъ и издѣлія изъ него составляютъ наиболѣе широкую отрасль мануфактурной (?) производительности средне-азиатцевъ. Эта отрасль занимаетъ наибольшее число рукъ и она самая выгодная статья сбыта въ Россію *)“.

Объ этой нѣкогда „самой выгодной статьѣ сбыта“ мы прочли недавно въ мѣстномъ официальномъ органѣ статейку „объ улучшеніи культуры хлопка въ Ферганской области“, которая начинается такого рода извѣстіемъ. „Прѣздомъ чрезъ Кокандъ, говоритъ авторъ, мнѣ пришлось услышать странное и горькое заявленіе: въ былое, говорятъ, время, до завоеванія русскими Ферганы, вывозилось мѣстнаго хлопка ежегодно не менѣе какъ на 10 тысячахъ верблюдовъ, а теперь и тысячи нѣтъ... Признаюсь, для меня, считавшаго счастливое финансовое будущее Ферганы зависимымъ отъ хлопка, такое заявленіе купечества было крайне поразительно **)“. Заявленіе это вполнѣ согласуется съ тѣми частными свѣдѣніями, которыми мы располагаемъ относительно Ферганской области. Намъ сообщаютъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ хлопка вывозилось оттуда не менѣе 200,000 пудовъ, а въ настоящее время вывозится тысячъ 20, не болѣе. Какъ хотите, а это дѣйствительно очень печально. Почти единственнымъ мѣстомъ вывоза средне-азиатскаго хлопка является Россія; поэтому, чтобы ориентироваться среди этихъ фактовъ, мы должны обратиться къ русскому рынку и къ движенію на немъ средне-азиатскаго хлопка. Въ 1860-хъ годахъ привозъ хлопка изъ раз-

ныхъ странъ въ Европейскую Россію выражался въ слѣдующихъ числахъ:

Привезено хлопка въ тысячахъ пудовъ:

Годы.	изъ Средней Азіи	изъ Персіи	изъ Америки
1862	341	63	444
1863	387	107	587
1864	464	240	933
1865	312	154	1,124
1866	333	247	2,372
1867	548	214	2,536

Въ 1867 году изъ Средней Азіи (Бухары, Туркестана и Хивы) было, стало быть, привезено въ Россію 548,000 пуд. хлопка. Между тѣмъ въ 1877 году по оренбургской желѣзной дорогѣ, по которой направился весь средне-азиатскій хлопокъ, было привезено не болѣе 547,253 пудовъ хлопка. Но нужно принять въ соображеніе, что хлопокъ бухарскій какъ по качеству, такъ особенно по количеству значительно преобладаетъ надъ туркестанскимъ. Сообщеніе съ Москвой также удобнѣе изъ ханствъ, чѣмъ изъ Туркестана; какъ ни странно, но въ Бухарѣ московскіе товары дешевле, чѣмъ въ Туркестанѣ. Поэтому туркестанскій хлопокъ въ общей суммѣ, по всей вѣроятности, все болѣе и болѣе уступалъ мѣсто бухарскому. Сама эта сумма въ теченіе десятилѣтія оставалась въ застоѣ абсолютно, но относительное количество сбыта средне-азиатскаго хлопка на русскихъ рынкахъ постоянно уменьшалось. Туркестанскій же хлопокъ вытѣснялся и абсолютно, и относительно.

Постараемся объяснить это явленіе. Для этого нужно, во-первыхъ, обратить вниманіе на послѣднюю графу нашей таблицы, гдѣ помѣщено движеніе количества американскаго хлопка на русскихъ рынкахъ. Она указываетъ, что пріобрѣтеніе американскаго хлопка, при строгомъ покровительственномъ тарифѣ въ пользу нашей мануфактурной промышленности и при отвлеченіи къ ней капиталовъ и производителей отъ другихъ отраслей производства, увеличилось въ 6 разъ. Данныя для послѣдующаго періода указываютъ, что въ 1877 году иностраннаго хлопка ввезено въ Россію уже 3,889 тысячъ пудовъ, а въ 1880 году 5,222 тысячи; причемъ въ это время на русскомъ рынкѣ появился, рядомъ съ американскимъ и египетскимъ хлопкомъ, также и индійскій (суратскій). Благодаря Суэцкому каналу, егѣ ежегодный привозъ превысилъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ 1 мил. пудовъ, т. е. почти достигъ двойнаго количества ввоза всего средне-азиатскаго хлопка.

Итакъ, первая причина уменьшенія сбыта въ Россію туркестанскаго хлопка заключается въ неравной борьбѣ, которую ему приходится вести съ иностраннымъ продуктомъ, главнымъ образомъ—съ американскимъ. А преимущества на сторонѣ этого послѣдняго имѣютъ, конечно, свои „достаточныя основанія“. Вспомнимъ хотя бы о способахъ доставки нашего продукта на рынокъ. До Оренбурга доставка производится исключительно на верблюдахъ. Обыкновенно на каждаго верблюда привязываютъ по два громадныхъ тюка, длиною около сажени; въ пути тюки падаютъ, рвутся, хлопокъ вытряхивается, выкрадывается возчиками и встрѣчными киргизами; при переправахъ бродомъ чрезъ потоки тюки подмачиваются и проч., и проч. Все это создаетъ такія неудобства, что, напримѣръ, ферганскій шелкъ весь отсылается въ

*) Л. Костенко, «Туркестанскій Край», т. III, стр. 29.

**) «Туркестанскія Вѣдомости», 1884 г., № 19.

послѣдніе годы въ Россію по почтѣ, не взирая на то, что за такую пересылку приходится платить по 16 р. 50 к. съ пуда, тогда какъ доставка на верблюдахъ обходится всего лишь по 2 р. 50 к. съ того же пуда. Но пути передвиженія являются лишь частнымъ случаемъ первобытной экономической структуры Средней Азии. И думать, что съ ихъ улучшеніемъ можетъ произойти существенная перемѣна въ пользу туркестанскаго сбыта, было бы неправильно. Основная причина упадка этого сбыта заключается не въ нихъ, а въ самомъ продуктѣ и въ способахъ культуры его; ее нужно искать на мѣстѣ производства.

По качеству туркестанскій хлопокъ несравненно ниже американскаго, частью вслѣдствіе худшаго достоинства сѣмянъ, частью по причинѣ неумѣнія выбрать для него соответствующую почву и общаго отсутствія рациональнаго ухода за растеніемъ. Волокно получается грубое, непрочное и короткое, а вслѣдствіе дурной очистки—грязное и не вполне отдѣленное отъ сѣмянъ, вообще—годное служить только суррогатомъ при продуктѣ лучшаго качества. Не взирая на эти недостатки, на мѣстѣ туркестанскій хлопокъ обходится отнюдь не дешевле американскаго, вслѣдствіе низкой производительности труда отсталого средне-азиатца и примитивныхъ орудій и приѣмовъ производства. Все это, вмѣстѣ взятое, и заставляетъ туркестанскій продуктъ отступать на рынкѣ предъ американскимъ. Въ петербургскія газеты проникло недавно извѣстіе, что товарные склады Оренбурга завалены средне-азиатскимъ хлопкомъ; изъ этого можно сдѣлать разные выводы. Но туркестанскіе купцы утверждаютъ, что ихъ хлопокъ оставляется въ Оренбургѣ не потому, чтобы желѣзная дорога не успѣвала доставлять его вовнутрь Россіи, а потому единственно, что въ Москвѣ, напримѣръ, туркестанскій хлопокъ, во вниманіе къ его качеству, оцѣнивается такъ низко, что везти его туда теперь нѣтъ возможности. Въ самомъ дѣлѣ, въ Москвѣ предлагаютъ за пудъ ташкентскаго хлопка по 7 руб.; между тѣмъ за сносный хлопокъ въ самомъ Ташкентѣ нужно заплатить 5—6 рублей съ пуда, не считая 2 р. 50 к. съ пуда за провозъ его до Москвы. Приходится ждать болѣе благоприятнаго для сбыта времени, а такое ожиданіе въ Оренбургѣ обходится дешевле, чѣмъ въ Москвѣ, гдѣ склады очень дороги.

Настанетъ ли сколько нибудь прочно это благоприятное время?—вотъ весьма интересный для края вопросъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ВООБРАЖАЕМЫЯ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ ДОРОГИ ВЪ АЗІИ.

Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ органовъ германской технической печати „Органъ союза германскихъ желѣзно-дорожныхъ управленій“ сообщаетъ, на основаніи достовѣрнаго источника, что въ высшихъ русскихъ правительственныхъ сферахъ въ настоящее время разсматривается грандіозный проектъ, такъ называемой, русской тихо-океанской желѣзной дороги. Для разсмотрѣнія этого проекта будто назначена особая коммиссія, которой также поручено дать отзывъ о чрезвычайно основательно разработанной пояснительной запискѣ. Авторъ проекта предлагаетъ провести двѣ главныхъ линіи: одну на востокъ черезъ весь материкъ Азии и другую на югъ въ

Индію. Первая главная линія переходитъ отъ Екатеринбургa на Тобольскъ, Енисейскъ и Иркутскъ до Николаевска и имѣетъ вѣтви на Якутскъ и Кяхту, вторая линія идетъ отъ Астрахани и связываетъ Россію съ Гератомъ, Персіей и Индіей, съ вѣтвями на Бухару и черезъ Кашгаръ въ Центральную Азію. Обѣ линіи имѣютъ протяженіе 3,000 географическихъ миль (21,000 верстъ) и стоятъ 1,000 милліоновъ рублей.

Въ случаѣ невозможности участія крупныхъ иностранныхъ капиталовъ, расходъ распредѣляется на 20 лѣтъ, что составитъ 50 мил. руб. ежегодно. Кромѣ того, предлагается привлечь къ постройкѣ часть арміи, по примѣру римскихъ легионовъ, строившихъ военныя дороги въ мирное время *).

Въ подтвержденіе цѣлесообразности проекта, авторъ указываетъ на колоссальныя результаты желѣзно-дорожной политики Сѣверной Америки и опасность ея конкуренціи, прогрессивно увеличивающей вредъ для русской хлѣбной торговли. Желая Россіи полнаго успѣха въ новомъ предпріятіи, „Органъ союза германскихъ желѣзно-дорожныхъ управленій“ прибавляетъ: „Не говоря уже о томъ, что Россія, открывая дремлющіе источники своего богатства, сильно поднимаетъ матеріальное благосостояніе своего народа,—цѣлая часть свѣта откроется для культуры, и послѣдствія этого какъ для русскихъ, такъ и для другихъ промышленныхъ народовъ будутъ неизмѣримо велики“.

И этотъ проектъ, по словамъ газеты, пользуется въ русскихъ правительственныхъ сферахъ большимъ сочувствіемъ.

Въ концѣ концовъ, органъ Императорскаго русскаго технического общества „Желѣзно-дорожное Дѣло“, цитируя статью упомянутой германской газеты, не безъ авторитетности замѣчаетъ: „въ настоящее время можно уже наблюдать начало исполненія этого проекта“.

Дѣло, какъ видимъ, не шуточное. Мы боимся только, вѣрно ли переданы „Органу союза германскихъ желѣзно-дорожныхъ управленій“ уже начавшееся практическое осуществленіе этого плана желѣзной дороги въ 21,000 в. Мы полагаемъ, что отъ челябинской дороги до осуществленія указаннаго плана весьма далеко. Не воображаемыя ли это пока желѣзныя дороги?..

Читатели помнятъ также проекты воображаемыхъ путей на нашемъ Сѣверѣ.

Теперь намъ передаютъ о новомъ пути на сѣверѣ, гораздо болѣе удобномъ и практичномъ, чѣмъ доселѣ проектировавшіеся отъ устья Оби чрезъ Сѣверный океанъ, на что убиты уже сотни тысячъ, но толку доселѣ никакого не вышло, а физическія препятствія и льды не общаются ничего и въ будущемъ. Послѣ массы попытокъ обращено вниманіе на старинную дорогу между Березовскимъ округомъ и Печорою. Оказывается, что инородцы и зыряне давно возятъ хлѣбъ съ Оби отъ селенія Мужи на Печору, а затѣмъ онъ идетъ къ пѣчорскому порту. Провозъ всего обходится 10 к. съ пуда. Говорятъ, что здѣсь провезено уже около 100,000 пудовъ сибирскаго хлѣба. Нынѣ сибирякъ и мѣстный житель Хворовъ проникъ изъ Оби по рѣкамъ Сосвѣ и Сылвѣ къ ихъ верховьямъ на маленькомъ пароходѣ, и рѣки эти оказались судоходными. Остается волокъ въ 150 верстъ до притока Печоры, гдѣ также уже ходятъ пароходы. Такимъ образомъ, если ужъ требуется

*) Ну, этихъ легионовъ въ Сибири—то, положимъ, маловато, едва арестантовъ достаётъ водить, а ужъ куда тутъ дороги строить.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставкой и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ. . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книжн. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирскіе фермеры и землевладѣніе.—Научныя изслѣдованія въ Азіи.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Тобольска, Иркутска, Красноярска и Кокчетава.—Къ вопросу объ экономическомъ положеніи нашихъ средне-азиатскихъ колоній (продолженіе). Н. Н.—Буховщина (разсказъ изъ сибирскаго быта). Е. Ф.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за
полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д.
20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

Члены общества содѣйствія учащимся въ С.-Петер-
бургѣ сибирякамъ приглашаются на первое общее со-
браніе, имѣющее быть въ пятницу, 26-го октября въ
3 часа пополудни, въ помѣщеніи Императорскаго рус-
скаго географическаго общества, у Чернышева моста,
домъ министерства народнаго просвѣщенія.

СИБИРСКІЕ ФЕРМЕРЫ И ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Въ послѣдней книжкѣ „Трудовъ Вольнаго Экономическаго
Общества“ напечатана интересная статья г. Ермолаева „Си-
бирскіе фермеры“. Рѣчь идетъ о фермахъ, основанныхъ въ
Томскомъ уѣздѣ бывшими крестьянами изъ Смоленской и
Пермской губерній, приписавшимися въ мѣщане города Томска
и Маринска.

„Потребное количество земли арендуется въ томской ка-
зенной палатѣ лѣтъ на 5 и не болѣе какъ на 10, цѣною
отъ 6 до 9 коп. за десятину въ годъ. Это ли не благодать,
не дешевизна? Чистая Америка!.. Только, къ сожалѣнію, мы
то не американскіе граждане. Нѣкоторые арендаторы приня-

ли 30 десятинъ, а другіе 50 и платятъ въ годъ какихъ ни-
будь 2 р. 50 к., много 4 р. 50 к. Цѣна и плата, хотя и ка-
жутся дешевыми, но на первый разъ весьма достаточны,
такъ какъ желающихъ сравнительно съ обширностью терри-
торіи очень мало; возвысить цѣну земли могутъ только оче-
видная прибыльность сельскаго хозяйства и конкуренція.

„Такъ какъ при избраніи мѣстности имѣется въ виду глав-
нымъ образомъ скотоводство, то и выбираются участки, изо-
бильные лугами,—поемныя мѣста, гдѣ бы можно было по-
ставить нѣсколько тысячъ копенъ сѣна. Хотя скотоводство и
стоитъ здѣсь на первомъ планѣ и, можно сказать, единствен-
ный источникъ пропитанія этихъ жителей, но изъ четырехъ
фермъ двѣ имѣютъ пчеловодныя пасѣки и одна ближайшая
къ населеннымъ мѣстностямъ, въ видѣ опыта, даже распа-
хиваетъ нѣсколько десятинъ земли для посѣва ржи, пшеницы
и овса“.

Вотъ болѣе подробное описаніе жизни одной изъ фермер-
скихъ семей, выѣхавшихъ изъ Смоленской губерніи.

„Помѣщеніе ихъ—одна небольшая комната; въ переднемъ
углу, на божницѣ, мѣдные образа, тутъ же закопченныя рас-
крашенныя картины изъ послѣдней восточной войны и проч.;
въ этой комнатѣ и стряпаютъ, и молятся, и спятъ въ по-
валку на лавкахъ, на полатяхъ и, наконецъ, зимой на печкѣ;
другая комната, въ видѣ кладовой, заставленная кринками,
горшками, тусясьями, бадьями и сундуками. Кушаютъ они,
какъ замѣтно, хорошо и сытно, большею частью рыбное и
молочное, изрѣдка дичь и мясо; масла, какъ видно, старикъ
не жалѣетъ. Скотныхъ дворовъ теплыхъ нѣтъ; баня и по-
гребъ—вотъ и все ихъ постройки. Затѣмъ огородъ, ружье,
лыжи, разная посуда и одежда—тѣмъ, кажется, и ограничи-
вается ихъ заведеніе и хозяйство, тутъ весь ихъ инвентарь.
На одной средней фермѣ есть, впрочемъ, импровизированная
кузница, куда обращаются для разныхъ подѣлокъ, ковокъ и
поправокъ и прочіе сосѣдніе фермеры; завѣдуетъ ею одинъ
изъ сыновей старика. Все постройки сдѣланы, конечно, свои-
ми руками, при пособіи только топора, пилы и долота, но,
кажется, этого достаточно для заложения фундамента, а за-
тѣмъ два—три лучшихъ примѣра или образца и нѣсколько

щихъ, прохожихъ и т. п., а другіе преспокойно заходятъ въ дома и спрашиваютъ какихъ нибудь выдуманныхъ ими лицъ; тѣ и другіе дѣлаютъ рекогносцировки на ночь. Ночами положительно дѣлается жутко отъ постоянной палбы для пуганія воровъ. На ночныхъ караульныхъ нѣтъ никакой надежды, это лишь только одна пустая формальность, потому что участокъ каждаго изъ нихъ состоитъ изъ трехъ или четырехъ кварталовъ, слѣдовательно имъ даже при самомъ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей нѣтъ никакой возможности приносить какую либо пользу. Притомъ еще въ нашемъ городѣ нѣтъ обыкновенія въ темныя ночи освѣщать хотя бы главныя то улицы, не говоря уже о второстепенныхъ, что, конечно, немало способствуетъ полному благодуществу воровъ при совершеніи ими экскурсій?

Кончатавъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Положеніе школъ и училищъ въ нашемъ уѣздѣ, въ отличіе отъ прочихъ мѣстностей казачьяго района, съ каждымъ годомъ прогрессивно падаетъ и падаетъ и, вѣроятно, скоро наступитъ время, что мы будемъ обходиться вовсе безъ школъ, образуя изъ себя первобытныхъ пастушковъ и пастушекъ, благо степь наша къ тому располагаетъ. Во всѣхъ станицахъ и поселкахъ уѣзда на бумагѣ числятся школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, и кромѣ того имѣется въ градѣ нашемъ городское училище, куда поступаютъ изъ станичныхъ и поселковыхъ школъ дѣти казаковъ, отъ 10-ти станицъ, для полученія дальнѣйшаго образованія. Всѣ эти разсадники грамотности находятся въ крайне безотрадномъ положеніи; на нихъ не обращается буквально никакого вниманія: во многихъ станичныхъ школахъ нѣтъ ни стеколъ, ни даже рамъ; окна заколочены разбитыми ставнями, выбитыя стекла заклеены бумагой, или еще проще заткнуты тряпичей; печки развалившіяся, полы и потолки того и гляди рухнуть; классныя столы и скамейки въ безобразномъ видѣ—безъ ножекъ, разбитые, и ученики часто, чтобъ удобнѣе было писать, связываютъ ихъ веревочками. Стѣны пробиваются дождемъ и снѣгомъ. Можно поэтому судить, какой невыразимый холодъ бываетъ въ зданіяхъ школъ во время зимнихъ занятій. А если къ этому добавить еще и неаккуратную доставку топлива станичными правленіями, то выйдетъ, что на улицѣ, благодаря солнцу, далеко теплѣе, чѣмъ въ школахъ. Вслѣдствіе такой заботливости въ прошлую зиму во многихъ школахъ вовсе не производилось занятій, слѣдовательно школъ не существовало. Взгляните на положеніе, въ какомъ находится городское училище, замѣтите—единственное и притомъ на самомъ виду уѣздной администраціи, и вы можете составить себѣ понятіе о положеніи станичныхъ и поселковыхъ школъ; городское училище еще новое зданіе, при немъ выстроено и помѣщеніе для учителей. Въ зданіи училища въ прошлую зиму на классныхъ столахъ бывали сугробы снѣга, пробивавшагося сквозь стѣны, которыя были вѣчно покрыты куржакомъ; въ помѣщеніи для учителей вѣтеръ гулялъ по комнатамъ сильнѣе, чѣмъ на улицѣ, и благодаря этому помѣщенію, одинъ изъ учителей лишился ребенка, затѣмъ жены, молодой еще женщины, умершей отъ чахотки, и наконецъ самъ страдаетъ ревматизмомъ. Инспекторъ этого училища, какъ намъ извѣстно, еще вначалѣ лѣта возбудилъ вопросъ о ремонтѣ училища и зданія для учителей; но только теперь, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда у насъ уже начинается зима, поступилъ запросъ о цѣнахъ на дерево, мохъ, кирпичи и пр. матеріалы. Спрашивается, когда же послѣдуетъ отпускъ денегъ на ремонтъ? Когда будетъ приступлено къ самому ремонту? Конечно, не ранѣе декабря, января мѣсяца. У насъ всегда такъ, хотя каждому изъ насъ извѣстно, что зимою немислимъ ремонтъ зданій, что ни одинъ даже мало-мальскій хозяинъ не позволитъ себѣ ремонтировать

зимой свой скотный дворъ, не только свою избу. Невольно думается, что намъ дескать за дѣло до какихъ то учителей городского ли училища, или станичныхъ школъ, пускай болѣютъ, мрутъ, колечать свою молодую жизнь, на то они и учителя, лишь бы самимъ то намъ было тепло и уютно. А дѣти—ученики? Сколько ихъ мретъ отъ простуды; соберите-ка данныя по этому вопросу. Здѣшняя станица обязалась уплачивать въ пособіе училищу 200 р. но этихъ денегъ училищная администрація не получаетъ: учителя сами почти большую часть учебныхъ пособій выписывали на свой счетъ и составили маленькую бібліотеку, жертвуя въ нее выписанныя ими книги и журналы. Они хлопочутъ объ отпускѣ имъ обѣщанныхъ 200 р. на заведеніе гимнастики и введеніе пѣнія—все напрасно!... Ни станичное, ни войсковое начальство не отвѣчаютъ. Да и зачѣмъ отвѣчать? Лучше пускай деньги, если онѣ есть, лежатъ: въ станицѣ—чтобъ было что расхитить; въ войскѣ—чтобъ было что получить въ награды воротиламъ. А уѣздная администрація?—Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится. Такъ то и наша администрація: въ теченіе прошлаго учебнаго года ни одинъ членъ этой администраціи не заблагоразсудилъ заглянуть ни въ училище, ни въ одну станичную школу, а какъ было получено свѣдѣніе о пріѣздѣ генерала Свистунова, всѣ школы въ разъ посѣтились; но посѣщеніе это только ввело учениковъ и ученицъ въ недоразумѣніе: они, видя предъ собою какое то новое, ими не виданное, лицо, предположили, что это и есть самъ генералъ. Да нѣтъ, скоро смекнули: „на плечахъ то посѣтителя жгутки“. Положеніе бѣдныхъ учительницъ въ поселковыхъ и станичныхъ школахъ—самое бѣдственное: онѣ не могутъ вытребовать отъ станичныхъ правленій двухъ сальныхъ свѣчъ для школы, а о бумагѣ и перьяхъ нечего и говорить. Намъ случалось, во время проѣзда, снабжать одну учительницу бумагой, и перьями, чтобъ только было на чемъ и чѣмъ написать служебный рапортъ уѣздному начальнику. Нынѣ упорно носится слухъ, что здѣшнее городское училище отъ насъ предполагается перевести въ Варнаулъ. Что за причина подобнаго перевода? Не апатія ли общества служить поводомъ къ нему? Или причиной является желаніе сбросить лишнюю обузу съ плечъ своихъ?

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ НАШИХЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ КОЛОНИЙ.

(Продолженіе)*.

Вещь общеизвѣстная, что сама Европейская Россія въ хлѣбной промышленности теряетъ свое прежнее значеніе житницы Западной Европы и что ущербъ этотъ наносится ей той же Америкой. По Нейману, положеніе этихъ двухъ странъ на англійскомъ хлѣбномъ рынкѣ измѣнялось въ послѣднее время такимъ образомъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ изъ всей привозной пшеницы Россія поставила 30%, Америка же всего лишь 22%, а въ концѣ семидесятыхъ, т. е. десять только лѣтъ спустя, отношеніе это стало хуже, чѣмъ обратнымъ, именно: Америка стала поставлять 47%, а Россія всего лишь 19% ввозимаго въ Англію продукта. Но этого мало; мы помнимъ въ 1880 году одинъ моментъ, когда Америка угрожала явиться нашимъ конкурентомъ даже на внутреннемъ рынкѣ. Г. Орбинскій, ѣздившій въ Заантлантичес-

* См. № 41 „Вост. Обзор.“.

ские Штаты съ специальной цѣлью выяснить причины этихъ прогрессивныхъ промышленныхъ одолѣній, пришелъ къ выводу, что основная причина ихъ заключается въ несравненно большей производительности труда въ Америкѣ, такъ что одно и то же количество земледѣльческаго продукта обходится тамъ въ два слишкомъ раза дешевле, чѣмъ у насъ. При этомъ и абсолютное количество продукта возрастаетъ въ Штатахъ необыкновенно быстро: въ шестидесятыхъ годахъ они производили 52,2 милл. гектолитровъ пшеницы, а въ семидесятыхъ—это количество возросло до 92 милл. гектолитровъ, т. е. въ теченіе десятилѣтія почти удвоилось; между тѣмъ въ Россіи, не взирая на приростъ населенія, количество производимой пшеницы въ теченіе того же десятилѣтія осталось неподвижнымъ. Хлопковое производство Америки развивалось въ такой же прогрессіи. По Кольбу, въ періодъ съ 1869 по 1877 г., количество хлопка, произведеннаго въ ней, возросло съ 2,700,000 тюковъ, въ 450 фунтовъ каждый, до 4,485,000 такихъ же тюковъ, т. е. возросло почти на 70%.

Теперь предположимъ, что въ Россіи, при ея производительныхъ способностяхъ, хлопокъ сталъ бы производиться на мѣстѣ. Само собою разумѣется, что относительно американскаго продукта его положеніе было бы такимъ же, какъ и положеніе русской пшеницы: оно было бы неблагоприятнымъ на рынкахъ Запада и неустойчивымъ на внутреннемъ рынкѣ; даже хуже, такъ какъ въ зависимости отъ способовъ обработки мѣняется качество хлопка, чего нельзя сказать о пшеницѣ. Но тогда, чего ждать отъ конкуренціи съ американскимъ хлопкомъ, которую принужденъ вести продуктъ нашей отдаленной окраины, откуда приходится везти его на верблюдахъ 2 тысячи верстъ и гдѣ даже русскіе способы производства являются представителями высшей культуры? Само собою разумѣется, что ходъ этой конкуренціи можетъ дать только прискорбные для Туркестана результаты. Онъ приведетъ къ постепенной потерѣ рынка, который современемъ сведется на нѣтъ.

Упадокъ сбыта туркестанскаго хлопка есть неизбѣжный результатъ весьма естественныхъ причинъ. А такъ какъ въ этомъ сбытѣ заключается его главнѣйшій *raison d'être*, то, подводя итоги всему вышеизложенному, невольно приходишь къ заключенію, что при statu quo жалобы ферганскихъ купцовъ являются лебединой пѣсней туркестанскаго хлопкового производства.

Относительно другой важной отрасли земледѣлія, именно хлѣбопашества, у насъ нѣтъ подъ рукою точныхъ данныхъ. Можно бы, правда, составить хотя приблизительное понятіе о немъ по движенію поземельныхъ сборовъ, но совпаденіе добытыхъ такимъ путемъ данныхъ съ дѣйствительными было бы весьма гадательнымъ, а для сравнительныхъ выводовъ по годамъ они не имѣли бы никакого значенія, такъ какъ дознано, что до недавняго времени объекты обложенія русскими податями тщательно скрывались органами туземной администраціи, являясь для нихъ самихъ нѣкоторымъ источникомъ доходовъ. Можно все-таки предположить, что хлѣбная промышленность расширялась нѣсколько въ послѣдніе годы, въ виду прибытія русскихъ войскъ и повышенія спроса на зерновые продукты; хотя, впрочемъ, это обстоятельство едва ли значительно стимулировало самое производство, потому что прежде, если не существовало сбыта для войскъ, то зато всѣ

почти подати уплачивались зерновымъ хлѣбомъ; въ настоящее же время натуральныя подати и повинности переложены на денежные, и продуктъ, продаваемый для уплаты ихъ, покупается казною для войскъ.

Обращаясь къ промысламъ, добывающимъ минеральныя продукты, горному, столярному и друг., мы опять встречаемся либо съ упадкомъ, либо съ застоємъ. Вотъ, напримѣръ, каменноугольныя дѣла. Въ теченіе какихъ нибудь 10 лѣтъ закрыты копи: Татариновская, Первунинская, копъ Фавицкаго и еще двѣ-три. Въ послѣднее время дѣйствовала одна только копъ г. П—го; но и ему пришлось отказаться въ нынѣшнемъ году отъ предпріятія, при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ. Во избѣжаніе существенныхъ потерь, кредиторы г. П. согласились принять отъ него копъ, что и дало начало товариществу подъ громкимъ названіемъ „Первое средне-азиатское горно-промышленное товарищество“, объ открытіи котораго было сообщено въ газеты даже чрезъ телеграфное агентство. До чего другаго, а до гроша наши туркестанцы большіе охотники. Добываніе желѣза, мѣди, камней и озерной соли очутилось въ еще менѣе благоприятномъ положеніи. „По приходѣ въ край русскихъ, разработка полезныхъ ископаемыхъ не усилилась, а, напротивъ, даже уменьшилась; туземцы бросили свои работы, а русскіе—полезныя ископаемыя стали получать изъ Россіи“. „Туземныя производства падали, и въ то же самое время наши попытки, дѣлаемыя съ небольшими средствами, при отсутствіи знанія, не дошли еще до желаемыхъ результатовъ“ *).

Тотъ фактъ, что „туземцы забрасываютъ свои работы“, замѣчается также въ скотоводствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ, и онъ несомнѣнно достоинъ серьезнаго вниманія. Многіе склонны думать, будто бы это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что вообще много продуктовъ стало получаться изъ Россіи. Но это объясненіе едва ли вѣрно. Дѣло въ томъ, что въ былое время ввозъ товаровъ въ край, для туземнаго потребленія, былъ не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ въ настоящее время. Бухара и теперь въ изобиліи пользуется англійскими товарами, и даже къ намъ провозятся ихъ оттуда милліона на полтора въ годъ. Нужно замѣтить, что на нашихъ средне-азиатскихъ границахъ противъ англійскихъ товаровъ установленъ нѣсколько лѣтъ назадъ строгій таможенный надзоръ: одни изъ этихъ товаровъ обложены высокой пошлиной, ввозъ другихъ безусловно воспрещенъ; такая система не могла не повліять на количество ввоза. До нея англійскихъ товаровъ ввозилось чрезъ Бухару на 7,580,800 руб., а въ настоящее время ввозится только на 1,458,142 руб. **). Но вещь общеизвѣстная, что прямымъ слѣдствіемъ покровительственнаго тарифа бываетъ уменьшеніе ввоза, откуда бы онъ ни исходилъ. Что бы ни говорили объ отдаленныхъ цѣляхъ покровительственной системы, непосредственнымъ результатомъ ея всегда бываетъ потребленіе продуктовъ болѣе дорогихъ и менѣе доброкачественныхъ, иначе продукты покровительственнаго сбыта всегда въ меньшей степени удовлетворяютъ потребностямъ населенія, чѣмъ тѣ, противъ которыхъ направленъ тарифъ. Такой результатъ долженъ бы способствовать мѣстному производству, но отнюдь

*) Л. Костенко, «Туркестанскій край», т. I, стр. 37 и т. III, стр. 172.

**) «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», «Туркестанскія Вѣдомости» за 1884 г., №№ 21 и 22.

не отнимать у него почвы. На самомъ же дѣлѣ этого не бываетъ, и причины этого коренятся частью въ самомъ покровительственномъ тарифѣ. Допустимъ, что населенію необходимо пользоваться именно тѣмъ количествомъ привозныхъ продуктовъ (изъ Москвы или изъ Манчестера—безразлично), которыми оно пользовалось раньше; необходимо также, чтобы и качество ихъ было приблизительно прежнее. Въ такомъ случаѣ, при покровительственной системѣ, оно должно ассигновать для этого больше средствъ, чѣмъ оно ассигновывало прежде; каждый потребитель долженъ уплачивать за предметы ввоза, положимъ, 100 рублей вмѣсто прежнихъ 60. А если весь его доходъ оцѣнить рублей въ 500, то оказывается, что прежде онъ могъ направить на мѣстные продукты и на поддержаніе мѣстныхъ промысловъ 440 руб., а теперь направляетъ только 400. Мѣстное производство должно сократиться на 10%, такъ какъ объемъ его зависитъ не столько отъ потребностей, сколько отъ средствъ производства. Такимъ образомъ, покровительственный тарифъ въ пользу московскихъ мануфактуръ, уменьшая у туркестанскаго населенія количество средствъ, направляемыхъ на производство, въ свою очередь долженъ способствовать упадку его экономическихъ силъ. Въ какой именно степени вліяетъ здѣсь это обстоятельство, опредѣленно сказать трудно, при зачаточномъ (по большей мѣрѣ) состояніи статистики на нашихъ окраинахъ.

Нельзя, во всякомъ случаѣ, отрицать одного, что упадокъ туземнаго производства не обуславливается увеличеніемъ привоза извнѣ—просто потому, что такого увеличенія на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Правда, въ краѣ появились продукты, которыхъ не бывало прежде, какъ-то: привозныя вина, всякіе вообще предметы роскоши, экипажи, рысаки и проч.; но все это потребляется русскими на деньги, привозимыя изъ Россіи же; туземцы во всѣхъ этихъ тратахъ не при чемъ. Тѣмъ не менѣе изобильное расходованіе таковыхъ производитъ на экономическую жизнь края вліяніе, опять-таки обратное тому, о которомъ думаютъ наши туркестанскіе цивилизаторы. Вліяніе это выяснится изъ изложенія слѣдующей новой причины, въ значительной степени способствующей все тому же упадку мѣстныхъ производствъ.

Наши средне азіатскія владѣнія не въ состояніи, какъ извѣстно, покрывать изъ своихъ доходовъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя расходуются въ нихъ ежегодно. Поэтому ежегодно же приходится пополнять большую часть расходовъ изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства.

Доходы и расходы Туркестанскаго края выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.
1878	3,835,800 р.	11,958,550 р.
1879	4,202,470 »	11,604,101 »
1880	4,119,491 »	11,428,310 »
1881	5,979,891 »	14,128,386 »

Для краткости мы взяли только послѣдніе годы. Оказывается, что въ Туркестанскій край ввозится ежегодно, среднимъ числомъ, по 8 милл. рублей, которые расходуются въ немъ же. Но, при капиталистической формѣ экономическаго процесса, деньги, брошенныя на рынокъ, служатъ магнитомъ, притягивающимъ соотвѣтствующее количество труда; ихъ распределение обуславливаетъ собою и направленіе экономическихъ силъ населенія. Поэтому деньги, притекающія въ наши сред-

не-азиатскія владѣнія, неизбѣжно отвлекаютъ производительныя силы отъ прежнихъ занятій и даютъ имъ иное, всего чаще непродуцительное, направленіе. Нужны же, въ самомъ дѣлѣ, производительныя силы для сооруженія миллионныхъ клубовъ Ташкента и Ферганы, винокуренныхъ и пивныхъ заводовъ, для постройки уютныхъ châteaux и chalets въ итальянскомъ и швейцарскомъ вкусѣ, украшающихъ наши средне-азиатскіе города, — для личнаго услуженія и вообще для всего, за что только мы платимъ деньги. Силы эти идутъ за деньгами (расходуемыми въ Туркестанѣ, нужно сказать правду, съ большою энергіей), а въ результатѣ оказывается, что „туземцы забрасываютъ свои работы“. Нужно замѣтить, что таково вообще послѣдствіе привоза въ страну чужихъ для нея денегъ, если привозъ этотъ не обуславливается самимъ производительнымъ процессомъ. Даже Германіи французскіе милліарды принесли больше вреда, чѣмъ Франціи, у которой они были отняты; но культура Германіи, по своей устойчивости и прочности, не можетъ быть даже упоминаема рядомъ съ тщедушной культурой средне-азиатцевъ. Такимъ образомъ, русскіе миллионы, притекающіе въ Туркестанъ, въ ущербъ плательщикамъ метрополии, деморализуютъ, такъ сказать, и экономическую жизнь колоніи. Они уменьшаютъ въ ней сферу приложенія дѣйствительно полезнаго труда; предметы первой необходимости въ силу этого дорожаютъ, и въ экономической бытъ населенія вносится существенный разладъ.

Рядъ явленій того же порядка вызвалъ къ жизни и кредитъ изъ суммъ государственнаго банка, привитый въ краѣ по открытіи въ немъ отдѣленія банка съ правомъ учить коммерческіе векселя на 1 миллионъ рублей ежегодно; но сюда присоединилась еще и спекуляція, поэтому и результаты должны были оказаться хуже. На средне-азиатскомъ денежномъ рынкѣ появились, опять-таки извнѣ, деньги, которыя разбирались разными „купцами“ и расходывались тутъ же. Былъ данъ сильный толчекъ нерасчетливымъ тратамъ, неумѣлымъ, вздорнымъ, а иногда и дутымъ предпріятіямъ. Всякій новый шагъ въ этомъ направленіи, въ формѣ, напри- мѣръ, кредита подъ solo - векселя землевладѣльцевъ — объ этомъ и въ Туркестанѣ мечтаютъ—могъ бы конечно способствовать только дальнѣйшему приобрѣтенію экономической жизни чисто спекулятивнаго характера, дальнѣйшему упадку дѣйствительно производительной дѣятельности.

Мы вообще не можемъ согласиться съ господствующимъ мнѣніемъ по вопросу о роли кредита въ экономіи Россіи. Кредитъ, даже „дешевый кредитъ“, несомнѣнно имѣетъ свои темныя стороны. Самъ производитель, въ просторѣчій—мужикъ, котораго всего желательнѣе избавить отъ лихвенныхъ процентовъ, воспользоваться дешевымъ кредитомъ не въ состояніи, потому просто, что заложить у него нечего; пользуются кредитомъ классы имущіе. Но у насъ эти классы воспитаны всего менѣе въ направленіи какой бы то ни было производительной дѣятельности, и кредитъ идетъ у нихъ не на производство, а на спекуляцію и потребленіе*). Вопросъ этотъ нельзя разрѣшить въ бѣглой замѣткѣ, но онъ сводится къ слѣдующему: не внесло ли громадное развитіе въ послѣд-

*) Здѣсь дѣло идетъ о коммерческомъ кредитѣ, употребляемомъ на спекуляцію, его конечно нужно отличить отъ кредита производительнаго, кредита трудящемуся на увеличеніе его производства. *Авт.*

ніа десятилѣтія поземельнаго и всякаго другаго кредита и свою лепту въ процессъ нашего промышленнаго упадка, подмѣченнаго недавно? Одни называютъ этотъ упадокъ долгимъ промышленнымъ кризисомъ, другіе (совсѣмъ невѣжественные) „упадкомъ капитализма“, но тутъ дѣло не въ словахъ. Мы не отрицаемъ значенія кредита самого по себѣ; но только думаемъ, что чѣмъ страна менѣе развита промышленно, тѣмъ осторожнѣе слѣдуетъ быть въ дѣлѣ распространенія въ ней кредита *). Все на своемъ мѣстѣ. Широкий кредитъ есть потребность и проявленіе довольно высокаго фазиса промышленнаго развитія общества; онъ есть слѣдствіе, а не причина. Переставьте это естественное отношеніе экономической исторіи, и получится рядъ печальныхъ послѣдствій: производство замѣнится спекуляціей, скромное трудовое благосостояніе — эфемерными богатствами и затѣмъ быстрыми банкротствами, которыя въ общей сложности и назовутся громкимъ именемъ „кризиса“. И теперь уже въ какомъ нибудь Ташкентѣ „дѣла“ находятся въ самомъ плачевномъ

состояніи; всѣ они представляютъ собою хроническое—дѣйствительное или возможное—банкротство, и достать гдѣ нибудь въ частныхъ рукахъ тысячу—другую для коммерсанта дѣло очень затруднительное. Въ отвѣтъ на недоумѣніе по этому поводу вы всегда услышите жалобу: „ахъ, вы не знаете, какой здѣсь нынче кризисъ!..“ Между тѣмъ одна изъ существенныхъ сторонъ „кризиса“ сводится къ тому, что экономія края стала приобрѣтать непроизводительное и потому шаткое направленіе.

Въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ слѣдовало бы обратить, прежде всего, вниманіе на самую основу экономической жизни населенія. Если можетъ быть рѣчь о томъ, на что тратить тамъ деньги, особенно русскія, то необходимо бы позаботиться о поднятіи уровня производительныхъ силъ края, а не объ увеличеніи способовъ временнаго обогащенія спекулянтовъ. Но объ этомъ мы поговоримъ въ другой разъ.

N. N.

Этотъ превосходный экономическій анализъ промышленной жизни колоній на Востокѣ весьма поучителенъ и для Сибири, гдѣ капиталъ также весьма мало думаетъ о развитіи мѣстныхъ производствъ, а помогаетъ только торговой эксплуатаціи, вывозу и спекуляціямъ.

Ред.

*) Силу и дурное вліяніе торговаго кредита испытала и Сибирь, здѣсь были тѣ же послѣдствія. Москвичи имъ закабалили мѣстное производство.

Ред.

БУХОВЩИНА.

(РАЗСКАЗЪ ИЗЪ СИБИРСКАГО ВѢТА).

Передъ питейнымъ домомъ села Вознесенскаго N—ской волости собралась большая толпа вознесенцевъ. Одни сидѣли на бревнахъ, сваленныхъ у избы, напротивъ питейнаго, другіе прохаживались отдѣльными кучками посреди улицы, третьи, въ томъ числѣ сельскій старшина, Иванъ Пахомовичъ Ометьевъ, помѣщались на крыльцѣ питейнаго, нѣкоторые же находились и въ самомъ питейномъ, откуда неслись шумные голоса, о чемъ-то спорящіе, что-то доказывающіе. Цѣловальникъ, Анемподистъ Лукичъ, въ дубленомъ новомъ полушубкѣ и въ бобровой шапкѣ на головѣ, молча, удовлетворялъ заказы потребителей, на этотъ разъ сдержанные и ограничивающіеся шкаликами и полushкаличными стаканчиками, и съ наружною изысканною вѣжливостью уклонялся отъ всякаго вмѣшательства въ разговоръ, когда рѣчь обращалась къ нему... „Наше дѣло—хозяйское“, „не къ тому приставлены“—слышалось изъ его медовыхъ устъ, хотя на одутловатомъ, неглухомъ лицѣ ясно было видно выраженіе: „рано, подождемъ пока, не впервой“.

День былъ праздничный. Служба въ церкви отошла, но вознесенцы еще не обѣдали. Сильный морозъ изрядно подрумянивалъ носъ и щеки у многихъ, хотя вѣтра не было, и безоблачный темно-синій небесный сводъ съ зимнимъ солнышкомъ ласково глядѣлъ на село.

Питейное заведеніе помѣщалось на главной улицѣ, черезъ которую пролегла проселочная дорога, спускавшаяся въ село съ крутой горы, начинающейся сейчасъ за посекотиной съ той стороны, которая ведетъ въ „волость“. Эта сторона въ жизни вознесенцевъ имѣла важное значеніе, потому что звонъ колокольцевъ, раздававшійся съ горы, всякій разъ

возвѣщалъ о приѣздѣ волостнаго писаря или земскаго начальника *). А такіе приѣзды, кромѣ убытка и хлопотъ, не вносили въ жизнь села ничего путнаго. Этой сторонѣ и сегодня суждено играть видную роль: вознесенцы еще наканунѣ были извѣщены, что въ село прибудетъ исправникъ, и потому имъ велѣно было собраться послѣ обѣдни „съ ряду“ въ сельскую сборню и тамъ ожидать приѣзда начальства, „которому на что то нуженъ міръ“. Вотъ причина, по которой мужики, привыкшіе къ безпрекословному повиновенію, остались безъ обѣда, въ ожиданіи развязки тревожившаго ихъ вопроса: „что за казія такая—самъ исправникъ?“

Но гораздо труднѣе объяснить сборъ крестьянъ не въ сельской сборнѣ, а передъ питейнымъ заведеніемъ. Для этого мы должны отступитъ отъ очерка и рассказать читателямъ нѣчто совсѣмъ диковинное.

Дѣло въ томъ, что въ N—ской губерніи съ незапамятныхъ временъ существовалъ такъ называемый тунный сборъ съ крестьянъ въ пользу земскихъ властей. Сборъ этотъ вдвое превышалъ сборы, установленные правительствомъ, и взыскивался неупустительно безъ всякихъ квитанцій плательщикамъ, выдававшихся только въ удостовѣреніе взноса казенныхъ платежей. Нынѣ потребовалось внесеніе разомъ громадной суммы казенной недоимки, а о тунномъ сборѣ не могло быть рѣчи, и онъ былъ отложенъ на время, хотя большая часть его, взысканная ранѣе, пошла на покрытіе источниковъ казеннаго дохода. Излишне, кажется,

*) Волостные начальники: голова, старосты и кандидаты, никогда не вѣдаютъ съ колокольцами, но волостной писарь ни за что не поѣдетъ безъ колокольцевъ на своей телегѣ.

Авт.